

Галина Николаевна Голубева (Макарычева)

- Наша деревня Подсосенье – маленькая, всего 14 дворов. Жили бедно: радио у нас тогда не было, и даже часы-ходики были только в одном доме. Но о начале войны мы узнали очень быстро – из соседнего села Зарайское, из сельсовета пришла весть. Мне тогда еще и шести лет не было, но отчетливо помню, какая суматоха началась в деревне, бабий плач и вой отовсюду. Провожали на войну отцов и братьев. Мой папа - Николай Иванович Макарычев - только что вернулся с Финской войны. Он воевал там от начала до конца. Не успели пожить мирно...

Семьи оставались без мужчин, а ведь в каждом деревенском доме по четверо – пятеро детей. И в нашей семье пятеро, я – самая старшая. Учились мы в Зарайской семилетней школе. Во время войны колхоз старался поддержать детей: выделял продукты для горячих школьных обедов. В праздники даже ржаные булочки пекли, такие вкусные и душистые! Я всю булочку не ела, бабушке Оле домой несла.

Все колхозы района помогали продуктами, одеждой детским домам в селах Мортки, Кораблёво, где жили и учились ленинградские дети. А в нашей школе учились дети ссыльных финнов и немцев. Финские семьи появились в деревне еще во время той, Финской войны. Они снимали «угол» в домах, работали в колхозе. Немцев прислали в начале Великой Отечественной. Помню, как дети-блокадники пели про них со школьной сцены:

«Ах ты, немец, распроклятый немчура, Слышишь грозное советское «Ура»! Захотелось гадине с нами воевать, Но придётся гадине скоро умирать!» После окончания войны все эти семьи уехали из нашей деревни.

Мне повезло: мой папа вернулся в 1944-м. Он был ранен в левую руку. Мужчин в то время в колхозе не было и его сразу назначили бригадиром, потом – завхозом. Мама – Александра Егоровна – тоже на ответственной работе. Ей доверили ясли-сад в соседней деревне Верещагино, она была заведующей.

...О Победе мы тоже узнали очень быстро, ведь до центральной усадьбы колхоза было меньше километра. Многие малыши не понимали, что это за Победа такая. А я всем важно говорила: «Победа – это самый главный праздник, больше Пасхи!» В деревне в этот же день начали праздновать: выносили из домов столы, ставили на них всё, что есть, даже чугуны со щами. Женщины, дети, старики – все пели, танцевали. Во всех деревнях так веселились. А потом стали возвращаться с войны отцы и братья.